

Глава 112: Невестка просто невероятна!

Во-первых, все были невероятно удивлены тем, что сам Лу Тинсяо, Король Постоянной Конспирации, написал что-то в семейный групповой чат.

Во-вторых, о боже! Отец и сын на фотографиях выглядят так, как будто снимаются для обложки какого-то журнала!

Они очень хотели украсть Маленькое Сокровище и оставить у себя дома!

И ещё больше они хотели отдать своих дочерей замуж за него!

Если бы современное общество не выступало против браков между родственниками, бесчисленное множество родственников, у кого есть дочери, уже бы поубивали друг друга за такую возможность.

“Боже мой! Мой внук такой очаровательный! Боже, мой сын такой красавец!” – Миссис Лу была так растрогана, что не знала, кого восхвалять первого.

“Тинсяо, кто выбирал эту одежду для тебя и Маленького Сокровища? Та девушка, которая тебе нравится?” – с первого взгляда Миссис Лу поняла, что этот не тот стиль, который выбрал бы Лу Тинсяо.

“Да”.

“Я знала, ты не мог бы выбрать такой стиль! Посмотри, какие яркие цвета! Как хорошо смотрится! Совсем не та серая и скучная одежда, которую ты обычно носишь. Ты даже Маленькое Сокровище заставляешь одеваться также серо и скучно! Не о чём и говорить, твоему дому нужна женщина!”

“Фотографии тоже она сделала?” – не смог удержаться и спросил Мистер Лу.

“Да”, - как обычно ответил Лу Тинсяо одним словом.

“Недурно”, - было ясно, что Мистер Лу очень доволен.

Будучи ребёнком, Лу Тинсяо ненавидел фотографироваться. А Маленькое Сокровище ненавидит фотографироваться ещё больше. Поэтому, фотографии отца и сына вместе были очень редкими, и особенно редкими были фотографии, где они позируют. Тайно ото всех, Мистер и Миссис Лу сохранили все фотографии, которые прислал сын.

“Чёрт, будущая невестка просто невероятна! Она как-то смогла заставить тебя надеть одежду такого яркого цвета и даже позировать на фото! Я дарил тебе костюм подобного цвета, и ты был очень недоволен. Ты раскритиковал мой вкус в пух и прах!” – говорил теперь уже Лу Цзинли.

Теперь после слов Лу Цзинли «будущая невестка» остальные члены семьи не могли больше сдерживать себя. Все стали задавать наводящие вопросы чтобы выяснить, кто эта девушка, которая смогла завлечь Лу Тинсяо.

Лу Тинсяо прекратил поток вопросов двумя словами: “Личное дело”.

И это значило “Это моё личное дело, никого из вас это не касается”.

Поэтому те, кто хотел провести расследование, больше не смели действовать так необдуманно.

Лу Тинсяо стоял у штурвала корабля под названием “Семья Лу”. Его почитали, как императора. Славу и почёт семья Лу получает только из-за него. Поэтому не удивительно, что его слова воспринимались как императорский указ.

Был ещё один человек, который увидел фотографии и все сообщения в семейном чате: Цзян Муе. Он не отрываясь смотрел на слова: “Та девушка, которая тебе нравится?”. Он пребывал в шоке долгое время, а потом сразу же написал Нин Си личное сообщение.

“Нин Си, ты фотографировала Лу Тинсяо и Маленькое Сокровище?”

“Ага. Как ты узнал? Ты нас видел?” – ответила Нин Си, вспоминая, что у Цзян Муе сегодня тоже не было съёмок. Интересно, он опять проберётся сюда, чтобы пошпионить?

“Пф, мой дядя загрузил фото в семейный чат покрасоваться, а теперь все делают ему комплименты!”

Нин Си повеселела и быстро напечатала: “Ахаха, правда? Хвалят фотографа за отличные фотографии?”

Цзян Муе был так зол, что кое-как удержался и не бросил телефон в стену: “Может, обратишь внимание на другой важный факт?”

“На какой факт мне обратить внимание?”

“Я же говорил, ты...”

Цзян Муе сначала хотел сказать, что Лу Тинсяо только что написал в чат, что фотографии сделала девушка, которая ему нравится. Но вспомнив о том, как она отреагировала на его слова в прошлые разы, он подумал, что таких доказательств недостаточно. Скорее всего, она просто снова побьёт его за его слова. Поэтому, он решил подождать более подходящего момента и доказательств, чтобы окончательно убедить её.

“У нас завтра съёмки. Не проспй!” – сменил тему Цзян Муе.

“Я никогда не просыпала!”

“Если всё идёт по плану, то на завтра запланирована сцена с поцелуем. Если вздумаешь завтра учудить что-нибудь, ты – труп, тебе ясно?”